

— Люди, посланные Цзи Хуном, лично проникли в дом Чжун и подслушивали у кабинета. Вероятно, тот человек поступил так же. Прошло полгода, и теперь трудно что-то выяснить.

Достопочтенный Омывающий Меч говорил так, но в его выражении было что-то самодовольное.

Чэнь Хэ посмотрел на него:

— Достопочтенный, если есть что сказать, почему бы не сказать прямо?

Достопочтенный Омывающий Меч, любящий загадки, с улыбкой указал, и лист бумаги поднялся со стола.

— После того, как характер Чжун Ху резко изменился, он каждую ночь видел кошмары и не мог спать. Он посещал монахов Великого храма Баого, вероятно, хотел спросить о прошлых и будущих жизнях, что привлекло внимание Цзи Хуна. Это не считая того, что простой человек, так измученный, не выдержал бы, не так ли? Ему нужно было обратиться к врачу.

Этот лист был рецептом.

Ши Фэн и Чэнь Хэ одновременно поняли.

— Ты уже знал. — Чэнь Хэ выпалил, глядя на Достопочтенного Омывающего Меча как на старого лиса. — Сегодня ты, вероятно, пришёл именно за этим рецептом!

— Правильно!

Достопочтенный Омывающий Меч инстинктивно хотел погладить бороду, но нащупал пустоту.

Много лет не показывая свою молодую внешность, это было... непривычно!

— Кашель, без уверенности я бы не стал хвастаться. — Достопочтенный Омывающий Меч улыбнулся. — Чжун Ху пригласил врача из клиники Аньцзиган, расположенной недалеко от Переулка Двух Ив, который пользовался хорошей репутацией в столице. В принципе, ничего подозрительного, но в мае этого года, после наводнения в Янчжоу, один врач сказал, что уезжает домой спасать родственников, и покинул столицу.

— Этот человек и был тем, кто лечил Чжун Ху?

— Именно так.

Достопочтенный Омывающий Меч медленно развернул рецепт:

— Каждый год в столицу приезжает бесчисленное множество врачей, в клинике Аньцзиган сменяются несколько человек за год, и этот врач не был единственным, кто лечил Чжун Ху от бессонницы, так что он был совершенно незаметен, и обычный человек никогда бы его не заподозрил.

Ши Фэн быстро просмотрел стол и достал ещё несколько рецептов.

Некоторые были старыми, другие полуновыми, и, отсортировав их по времени, он выделил три рецепта, два из которых были прошлогодними, с разными почерками. Ещё один был годовой давности, когда Чжун Ху только прибыл в столицу, заболел простудой после экзаменов, и почерк врача совпадал с тем, что был у Достопочтенного Омывающего Меча.

— Этот человек был крайне хитрым. Чжун Ху страдал от кошмаров, его состояние было тяжелым, но его рецепты были крайне консервативными. — Достопочтенный Омывающий Меч потряс рецептом в руке, затем достал два других, найденных Ши Фэном, с разными почерками. — Чжун Ху сменил врача и получил другие лекарства, в этих двух рецептах доза успокоительного была больше. Кто бы тогда подумал о первом враче?

Ши Фэн понял.

Когда Чжун Ху прибыл в столицу, этот врач каким-то образом познакомился с ним и в прошлом году лечил его от простуды. Когда Чжун Ху снова заболел, он сразу вспомнил о нём, ведь люди всегда предпочитают обращаться к знакомым. Кто захочет лечиться у незнакомца?

Во время лечения бессонницы врач заметил неладное и, притворившись, что не может помочь, скрылся. Чжун Ху, не получив облегчения, естественно, сменил врача.

— В мире врачей есть те, кто специализируется на простуде, и те, кто на женских болезнях, все разные. — Достопочтенный Омывающий Меч хитро улыбнулся. — Хотя Чжун Ху сменил рецепт после неудачного лечения, к кому он пойдёт, если снова простудится?

Чэнь Хэ сузил глаза:

— Значит, перед исчезновением Чжун Ху снова «случайно простудился»?

Достопочтенный Омывающий Меч хлопнул в ладоши:

— Именно.

Заставить простого человека заболеть — это проще простого, достаточно было ночью проникнуть в дом Чжун Ху и немного приоткрыть окно. Холод января в столице был жестоким, и даже горячая печь не помогла бы. На следующий день Чжун Ху проснулся с простудой.

Чжун Ху был молодым и здоровым, с лёгкой болезнью он мог сам пойти в клинику.

На самом деле Чжун Ху исчез именно после того, как вышел из дома, куда он пошёл, никто не знал...

— Именно потому, что в деле упоминалось, что Чжун Ху встал накануне с лёгким хрипом и небольшим недомоганием, это вызвало у меня подозрения. — Достопочтенный Омывающий Меч усмехнулся.

Чэнь Хэ посмотрел на него, затем на Ши Фэна, и через некоторое время сказал:

— Старший брат, ты и Достопочтенный Сян знаете фармакологию?

Он не понял ни слова.

— Ха-ха, я ведь государственный советник, знаешь, что больше всего скрывают при дворе? Рецепты, которые убивают без крови. — Достопочтенный Омывающий Меч, размахивая веером, громко рассмеялся.

— ...

Ши Фэн тихо сказал Чэнь Хэ:

— Тебе не нужно это изучать, я лишь немного знаю об этом, когда путешествовал с учителем.

— На самом деле, мы с учителем работали бухгалтерами для транспортной гильдии, чинили крыши, копали травы и продавали их, чтобы заработать на жизнь. Что такое знание фармакологии? Просто способ выжить, ведь Нань Хунцзы тогда не раскрывал своей личности и мог жить без еды.

Чэнь Хэ, услышав это, почувствовал разочарование и лёгкую грусть.

Он не знал слишком много вещей, и его слова о том, что он поможет старшему брату, были, возможно, слишком самонадеянными?

Чэнь Хэ собрался с духом и спросил Достопочтенного Омывающего Меча:

— Если уже догадались, что это врач, зачем искать этот рецепт в доме Чжун? Просто чтобы подтвердить, что он не старался в успокоительных рецептах? Это слишком натянуто!

— Конечно, нет, этот человек действовал безупречно, как рецепт мог доказать, что он не старался? — Достопочтенный Омывающий Меч улыбнулся. — Я хотел посмотреть на его почерк!

Веер резко ударил по бумаге.

— Это лекарство «юаньчжи», посмотри, как написан иероглиф «юань»?

— В талисманах есть древний иероглиф, похожий на «юань», но с другим изгибом, здесь... — Ши Фэн задумался, и его взгляд стал холоднее. — Хотя он старался скрыть почерк, этот рецепт написан обычным шрифтом, но этот иероглиф выглядит немного странно, последний штрих слегка толще, вероятно, он нечаянно добавил лишний штрих, скрыв тот изгиб, который почти написал.

— Этот человек хорошо пишет талисманы, и часто использует этот древний иероглиф! — Достопочтенный Омывающий Меч громко рассмеялся. — Хотя практикующие пишут много талисманов, но даже при попытке скрыть, они не могут изменить самый привычный иероглиф. Какой иероглиф вызывает проблемы, на что он похож, и тогда его личность становится яснее. А ему просто не повезло!

Ши Фэн холодно добавил:

— Верно, этот древний иероглиф используется редко, только в секте Алых Облаков Западного края, у подножия Куньлуня, где вокруг песчаные дюны, и они часто укрепляют землю, используя этот талисман!

Некоторые члены крупных сект не живут постоянно в своих школах, а путешествуют по миру.

Время их странствий не определено, обычно они отправляются в поисках возможностей для прорыва, следуя своему пути; некоторые отправляются выполнять поручения для своей школы, а такие, как Павильон Лян Янь, которые ищут талантливых учеников для бизнеса, — это исключение.

Секта Алых Облаков Западного края находится у подножия одной из ветвей Куньлуня, в тысячах ли песчаных дюн.

Хотя она числится среди главных школ праведного пути, её учеников редко можно увидеть в Срединных землях, они очень загадочны.

Западный край неспокоен, секта Алых Облаков постоянно борется с Достопочтенным Филин-Ветером за территорию, поле битвы протянулось от Лянчжоу до Шёлкового пути Западного края, затрагивая множество маленьких стран и кочевых племён.

Сравнивая это с тайной войной между Достопочтенным Призрачной Преисподней и Ши Фэном, это было как разница между деревенской ссорой и войной между государствами, совершенно разные масштабы.

Великие Снежные горы находятся на границе Лянчжоу, здесь начинается Пустыня Красных Ветров, ведущая в Срединные земли, а с другой стороны — Западный край.

Поэтому, говоря о секте Алых Облаков, школа Бэйсюань с Великих Снежных гор знала о них. Эти практикующие были потомками древней школы Куньлунь.

Когда Древняя Пустошь разрушилась, мир практикующих понёс огромные потери, и среди наследия, полученного школой Бэйсюань, была и ветвь Куньлунь. До сих пор в тайном сокровище Бэйсюань можно найти их благодарственную табличку! Но за восемь тысяч лет мир изменился, Куньлунь несколько раз терял преемственность, и выжили только ученики, основавшие свои школы. Древнее наследие давно изменилось, дополнялось и развивалось, превратившись в совершенно разные практики.

Современная секта Алых Облаков — это лишь одна из ветвей Куньлунь, и чтобы добраться до древней школы Куньлунь, нужно пройти через несколько кругов, это действительно далёкая связь.

После того, как храм Цянькунь обосновался на Великих Снежных горах, он не оставил надежды протянуть руку на Западный край, но был жестоко отбит сектой Алых Облаков, понеся большие потери, и сразу успокоился, остановившись на границе между Землями за заставой и Западным краем, где он мог грозить, но не решался перейти границу.

<http://bllate.org/book/16345/1477810>